

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЛОМОНОСОВА: ТРИ ВЕКА ЕГО АКТУАЛИЗАЦИИ

Огромный вклад Ломоносова в развитие науки несомненен. Его высоко оценивали как при жизни ученого (Хр. Вольф, Л. Эйлер), так и после смерти. Уже на второй день после кончины Ломоносова французский академик Ле-Клерк на заседании Петербургской академии наук заявил: «Не стало человека, имя которого составит эпоху в летописях человеческого разума, обширного и блестящего гения, обнимавшего и озарявшего вдруг многие отрасли... Общество пользовалось его знаниями, ваши летописи воспользуются его славою; его будут чтить повсюду, где будут люди просвещенные»¹. Анализ оценок творчества Ломоносова дает основание утверждать, что каждая эпоха, каждый поворот российской истории позволяет по-новому взглянуть на наследие русского ученого и удивиться прозорливости его предложений, связанных с умножением могущества Отечества. Это подтверждается и работами выдающихся деятелей XVIII–XX вв.

Первая оценка вклада Ломоносова в русскую культуру была дана в XVIII в. А. Н. Радищевым в знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву». Для русского просветителя величие Ломоносова было несомненно. «Если бы силы мои достаточны были, — пишет он, — представил бы я, как постепенно великий муж водворял в понятие свое понятия чуждые, кои, преобразовавшись в душе его и разуме, в новом виде явились в его творениях или родили совсем другие, уму человеческому доселе неведомые»². Конечный результат деятельности ученого

¹ Пекарский П. История имп. Академии наук в Петербурге. — СПб., 1873. Т. 2. С. 878.

² Радищев А.Н. Слово о Ломоносове // М. В. Ломоносов: К 285-летию со дня рождения. — М., 1997. С. 9.

Радищев видит в том, что «Ломоносов, действуя на сограждан своих разнообразно, разнообразные отверзал общему уму стези на познания»¹. А главная заслуга Ломоносова, считает Радищев, не его научный подвиг, а вклад в развитие русской словесности («в стезе российской словесности Ломоносов есть первый») и поэтическое творчество, хотя оно и было отмечено льстивыми одами власть имущим. Но Радищев не был бы первым русским радикальным мыслителем, если бы не заметил при этом: «Не достойны разве признательности мужественные писатели, восстающие на губительство и всесилие для того, что не могли избавить человечества из оков и пленения? И мы не почтем Ломоносова для того, что не разумел правил позорищного стихотворения и томился в эпопеи, что чужд был в стихах чувствительности, что не всегда проницателен в суждениях и что в самых одах своих вмещал иногда более слов, нежели мыслей?»².

В XIX в. первым заслуги Ломоносова отметил А. С. Пушкин, указав на главную, по его мнению, из них: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом»³. В «Путешествии из Москвы в Петербург» Пушкин особо отметил достоинство Ломоносова: «Ломоносов, рожденный в низком сословии, не думал возвысить себя наглостью и запанибратством с людьми высшего состояния (хотя, впрочем, по чину он мог быть им и равный). Но зато умел он за себя постоять и не дорожил ни покровительством своих меценатов, ни своим благосостоянием, когда дело шло о его чести или о торжестве его любимых идей»⁴.

В XIX в. многие, писавшие о Ломоносове и его вкладе в развитие русской культуры и науки, сравнивали его с Петром I.

¹ Там же. С. 15.

² Там же. С. 19–20.

³ *Пушкин А. С.* Ломоносов // Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 24.

Раньше всех это сделал В. Г. Белинский. Оценивая «Оду на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года», он писал: «В 1739 г. двадцативосьмилетний Ломоносов – Петр Великий русской литературы – прислал из немецкой земли свою знаменитую “Оду на взятие Хотина”, с которой по всей справедливости должно считать начало русской литературы... Влияние Ломоносова на русскую литературу было такое же точно, как влияние Петра Великого на Россию вообще»¹. Подобные сравнения мы встречаем и у М. П. Погодина («Воспоминание о Ломоносове»), С. М. Соловьева («Очерк состояния России в эпоху деятельности Ломоносова»), О. М. Бодянского («Ломоносов как профессор-академик») и других. Но при этом, заметим, XIX век прошел мимо оценки выдающегося вклада Ломоносова в развитие физики, химии, минералогии, естественных наук вообще и, естественно, философии, хотя еще Пушкин в цитируемой выше статье указывал: «Ломоносов сам не дорожил своею поэзиею и гораздо более заботился о своих химических опытах, нежели о должностных одах на высокаторжественный день тезоименитства и проч.»². Только два русских ученых-естественника, Н. А. Любимов и Н. П. Бекетов, в 1865 г. опубликовали небольшие заметки о Ломоносове как физике и химике. Оценка Ломоносова как естествоиспытателя началась в конце XIX в. с работ химика Б. Н. Меншуткина, который собрал и перевел с латинского и немецкого языков работы Ломоносова-ученого и в 1904 г. начал их публиковать.

XX век можно по праву считать веком открытия Ломоносова как выдающегося ученого-естествоиспытателя. Первым, кто признал величие и современность заслуг русского ученого, был В. И. Вернадский. В 1900 г. он напечатал статью «О значении трудов М. В. Ломоносова в минералогии и геологии», а в 1911 г. Вернадский, как член юбилейной ломоносовской комис-

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. 10. – М., 1956. С. 8–9.

² Пушкин А.С. Ломоносов. – С. 22.

сии, опубликовал пять статей о Ломоносове-естествоиспытателе. Самой интересной, на наш взгляд, является статья «Памяти М. В. Ломоносова», напечатанная в журнале «Запросы жизни» (1911, № 5). В ней Вернадский констатирует: «Годы идут – и какие годы в истории естествознания! – а фигура старого, недавно еще забытого русского натуралиста становится перед нами, его потомками, все более яркой, сильной, своеобразной. Из его работ, написанных по-латыни или стильным русским языком древнего мастера, перед нами открывается поразительные прозрения науки нашего времени. Как это ни странно, но это так. Ряд идей М. В. Ломоносова ближе, яснее и понятнее в начале XX века, чем они были в середине века прошлого»¹. XX век признал, что именно Ломоносов в работе «О слоях земли» (1763) впервые дал современное для XX в. изложение геологии. А еще более значимыми были признаны открытия русского ученого в области физической химии, которая «охватывает все области знания, всюду мы сталкиваемся с полем явлений, к ней относимых – в минералогии, биологии, медицине, технике»². Вернадский специально подчеркивает еще одну заслугу Ломоносова: «Можно было бы долго перечислять отдельные – крупные и мелкие – идеи нашего времени в миросозерцании и работе великого русского ученого половины XVIII века... Но, вспоминая Ломоносова, нельзя не остановиться еще на одной характерной черте его научной деятельности, сближающей его с нашим веком. Он все время стоял за приложение науки к жизни, он искал в науке сил для улучшения положения человечества. Наряду с философскими обобщениями его все время привлекало прикладное естествознание. Не чуждаясь широких обобщений, он неуклонно имел в виду возможную “пользу”, он стоял непрерывно в соприкосновении с жизнью»³.

¹ Вернадский В.И. Памяти Ломоносова // Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. – М., 1983. С. 400–401.

² Там же. С. 403–404.

³ Там же. С. 405.

Значение естественнонаучных трудов Ломоносова высоко оценил в многочисленных статьях и выступлениях, посвященных ему, президент АН СССР С. И. Вавилов. В частности, он пишет: «Своей “главной профессией” Ломоносов считал химию (об этом он пишет в посвящении ко второму изданию перевода “Вольфианской экспериментальной физики”), но вместе с тем он, несомненно, может считаться первым и наиболее заметным русским физиком. Принципиальные позиции Ломоносова как в химии, так и в физике могут быть определены как крайний, последовательный атомизм и механизм. Для своего времени это, несомненно, было наиболее прогрессивное воззрение»¹. Как известный специалист в области оптики, Вавилов особо выделяет труды Ломоносова по теории света: «Истинное значение и важность физико-химических работ Ломоносова, его роль в открытии законов сохранения массы и движения и в развитии кинетической теории вещества, а также его огромная исследовательская работа и изобретения в области оптического приборостроения стали ясными только в XX в.»². Эту мысль Вавилов подробно развивает в специальных работах: «Оптические работы и воззрения М. В. Ломоносова» (1936), «Ночезрительная труба М. В. Ломоносова» (1946), а также «Оптические исследования М. В. Ломоносова» (1946).

А лауреат Нобелевской премии академик П. Л. Капица в «Речи на сессии Отделения физико-математических наук АН СССР, посвященной 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова» выделил еще несколько заслуг Ломоносова-ученого: «Приходится удивляться тому, как много сделал Ломоносов в области экспериментальной базисной науки, несмотря на... неблагоприятные условия. Во-первых, он очень широко захватил в своих работах различные области физики. Он изучал жидкое, твердое и газообразное состояние тел. Он тщательно разработал

¹ Вавилов С.И. Михаил Васильевич Ломоносов. – М., 1961. С. 24–25.

² Там же. С. 34.

термометрию, он точно калибровал свои ртутные термометры. Пользуясь ими, он, например, определил коэффициент расширения газов при нагревании с удивительной для своего времени точностью. Сравнивая его данные с современными, мы находим, что он сделал ошибку меньше 3 %, что было в десять раз точнее принятого тогда значения. Это показывает исключительно высокую технику Ломоносова как экспериментатора»¹. Далее Капица отмечает: «Самым крупным по своему значению достижением Ломоносова было экспериментальное доказательство закона сохранения материи. Открытие Ломоносовым закона сохранения материи теперь хорошо изучено, и несомненность того, что Ломоносов первым его открыл, полностью установлена. В 1756 г. он сделал классический опыт, в котором показал, что в запаянном сосуде при нагревании происходит окисление свинцовых пластинок, но при этом общий вес сосуда не меняется. Опыт Ломоносова аналогичен знаменитому опыту Лавуазье, но опыт Лаувазье был сделан на 17 лет позже... Несомненно, что это открытие одного из самых фундаментальных законов природы должно было в истории науки поставить имя Ломоносова в ряду крупнейших мировых ученых»².

В XXI в. утвердившийся взгляд на Ломоносова как на выдающегося ученого-энциклопедиста, основателя многих естественнонаучных направлений несколько расширился. Усилиями историков русской общественной мысли и особенно его земляков – ученых Поморского государственного университета было обращено внимание на еще одну область его творчества: «Михаил Ломоносов не был в стороне от развития экономической мысли мира. Главной целью жизни его было умножение (приращение) могущества России»³. Согласно Ломоносову, важным

¹ Капица П.Л. Ломоносов и мировая наука // М. В. Ломоносов: К 285-летию со дня рождения. – С. 201.

² Там же. С. 202.

³ Залывский Н.П. Михаил Васильевич Ломоносов и экономическая наука России. – Архангельск, 2001. С. 15.

источником умножения богатства России является Север. Его пророческая мысль о том, что могущество России будет приращать Сибирью и Северным Ледовитым океаном («Северный океан есть пространное поле, где... усугубиться может российская слава, соединенная с беспримерною пользою»¹) подтверждается практикой экономического развития России. Уже доказано, что богатство Севера – это 80 % разведанных и перспективных запасов минерального сырья, 90 % запасов пресной воды и 60 % лесных богатств². Важным политическим и экономическим аспектом освоения Севера, по мысли Ломоносова, является Северный морской путь, что он и доказывал своими работами, среди которых: «Рассуждение о большей точности морского пути» (1759), «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1763), «Прибавление первое о северном мореплавании на восток по Сибирскому океану» (1764), «Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на Восток Северным океаном» (1765) и другие. В них он утверждал: «Когда желаемый путь по северному океану на восток откроется, тогда свободно будет укрепить и распространить Российское могущество на востоке, совокупляя с морским ходом сухой путь по Сибири на берега Тихого океана»³. Этот проект Ломоносова начал осуществляться уже при его жизни, а в XIX и XX вв. доказал свою перспективность. Что же касается открытия богатства шельфа Ледовитого океана, принадлежащего России, то оно подтверждает самые смелые предположения русского ученого.

В XXI в. чрезвычайно актуализировалось еще одно направление мысли Ломоносова – «о сохранении и умножении русского народа». 1 ноября 1761 г. в день рождения своего покровите-

¹ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. – М., 1952. С. 420.

² Аганбегян А.Г. Освоение природных богатств арктической зоны СССР // Известия СО АН СССР. 1984. № 9. С. 6.

³ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. – С. 424.

ля И. И. Шувалова Ломоносов написал ему письмо, в котором сообщил: «Разбирая свои сочинения, нашел я старые записки моих мыслей, простирающихся к приращению общей пользы. По рассмотрении рассудилось мне за благо пространнее и обстоятельнее сообщить их Вашему превосходительству, яко истинному рачителю о всяком добре любезного отечества, в уповании, может быть, найдется в них что-нибудь, к действительному поправлению российского света служащее... Все оные по разным временам замеченные порознь мысли подведены быть могут, как мне кажется, под следующие главы:

1. О размножении и сохранении российского народа.
2. О истреблении праздности.
3. О исправлении нравов и о большем народа просвещении.
4. О исправлении земледелия.
5. О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств.
6. О лучших пользах купечества.
7. О лучшей государственной экономии.
8. О сохранении военного искусства во время долговременного мира...

Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей»¹. Началом своего большого труда и главной его темой, как видим, Ломоносов считал «сохранение и размножение русского народа». В 13 разделах этого первого очерка он рассмотрел варианты решения этой проблемы. Вполне естественно, что эти решения относятся к российской действительности середины XVIII в., но в них в определенных аспектах просматривается их актуальность и для нашего века.

В 1-м разделе Ломоносов выступает против «неравенства в супружестве», настаивая на том, что «вредное приумножению и

¹ Там же. С. 383–384.

сохранению народа неравенство супружества запретить и в умеренные пределы включить должно»¹. А во 2-м разделе он предлагает запретить священникам под угрозой лишения сана венчать насильно. В 3-м разделе ученый выступает против церковного догмата, запрещающего четвертый брак: «Мне кажется, было б законам непротивно, если бы для размножения народа и для избежания непозволенных плотских смешений, а от того и несчастных приключений, четвертый, а по нужде пятый брак был позволен по примеру других христианских народов»². 4-й раздел посвящен вдовым клирикам, которым запрещено вступать во второй брак. Для увеличения деторождения Ломоносов предлагает такие браки разрешить, а пострижение в монашество женщинам моложе 45 и мужчинам моложе 50 лет запретить. Последующие три раздела посвящены детям. В 5-м разделе Ломоносов предлагает «для сохранения жизни» незаконнорожденных детей «учинить нарочные богодельные дома» (приюты), а в 6-м разделе, чтобы уменьшить детскую смертность, предлагает: а) издать «хорошие книжки о повивальном искусстве», б) в этих книжках рассказать о накопленном опыте лечения малолетних детей, в) поскольку «у нас с аптеками так скудно», их нет даже в «знатных великих городах», то необходимо государству об этом «иметь попечение», о чем Ломоносов намеревался написать особо, г) книжку эту напечатать большим тиражом, чтобы «распродать во все государство по всем церквам, чтобы священники и грамотные люди, читая, могли сами знать и других наставлением пользоваться»³.

Два следующих раздела Ломоносов направляет против «невежд-попов», крестящих детей в ледяной воде: «Таких упрямых попов, кои хотят насильно крестить холодною водою, почитаю я палачами, затем что желают после родин и крестин вскоре и

¹ Там же. С. 385.

² Там же. С. 386.

³ Там же. С. 390.

похорон для своей корысти»¹. Наконец, Ломоносов выступает против укоренившейся в России невоздержанности в еде и пиятии перед Великим постом и после него, когда «недавние строгие постники» обедаются и пьянствуют. Такое «крутопеременное» питание, по его мнению, вредно и даже «смертоносно». Ломоносов обращает внимание на то, что время церковных постов и праздников было установлено в Греции и «в земле обетованной» и для сурового климата России неприемлемо. Поэтому он обращается к церковным властям: «Расположите, как разумные люди, по вашему климату, употребите на пост другое способнейшее время или в дурное время пользуйтесь умеренно здоровыми пищаами... А сверх того, ученьем вскорените всем в мысли, что богу приятнее, когда имеем в сердце чистую совесть, нежели в желудке цынготную рыбу, что посты учреждены не для самоубийства вредными пищаами, но для воздержания от излишества»². Ломоносов понимает, что выполнение этого требования нарушает вековые традиции, однако, поскольку «русский народ гибок», оно выполнимо. В 10-м разделе предлагается ряд мер против «насильственных, натуральных и случайных обстоятельств, как причин лишения жизни человеческой», чтобы предупреждать заранее жителей о начавшихся эпидемиях, приближающихся наводнениях, предполагаемых затмениях Солнца, о чем Ломоносов подробно предполагал написать позже в главе «О лучшей государственной экономии». 11-й раздел письма посвящен борьбе с ворами и разбойниками. Мер предлагается много, в том числе плата за их поимку. Большую потерю поселения Российская империя терпит из-за «живых покойников», т. е. тех, кто эмигрирует — «уходит в чужие государства». Ломоносов считает, что этот процесс «силою совершенно запретить невозможно» и поэтому нужно применять ряд экономических мер, облегчая жизнь приграничных жителей. Нужно также ком-

¹ Там же. С. 391.

² Там же. С. 395.

пенсировать уход русских «приемом иностранных, ежели к тому употреблены будут пристойные меры», о чем он пишет в последнем, 13-м разделе. Заканчивая письмо к Шувалову, ученый предполагает, что, если принять во внимание эти 13 способов (а может быть, и больше) «сохранения и приращения подданных ее императорского величества», то каждый год население сможет увеличиваться на полмиллиона человек и за 20 лет («от ревизии до ревизии») дойдет до 10 миллионов. «Кроме сего уповаю, что сии способы не будут ничем народу отяготительные, но будут служить к безопасности и успокоению всенародному»¹.

Как видим, каждый век российской истории обнаруживает «свое» в наследии великого русского ученого, не отрицая и других сторон его наследия, а празднование 300-летия со дня рождения Ломоносова позволит еще раз обратиться к его творчеству и, думаю, найти новые доказательства его патриотизма и гениальности.

¹ Там же. С. 402.